

---

## **РОССИЙСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ NEXT: ГРАНИЦЫ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА МОЛОДЫХ СЕЛЯН ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ**

*С.С. Ярошенко*

Сельские жители, особенно на Севере, оказались заложниками рыночного реформирования 90-х годов. Среди них больше всего пострадавших от «рынка», что подтверждает высокий уровень бедности, безработица и крайне негативные демографические показатели (низкая продолжительность жизни, высокий уровень смертности и т. п.). Реально существующая угроза формирования постоянно бедных делает особо актуальным вопрос о возможностях решения молодыми повседневных проблем. В какой мере они способны прервать цикл лишений, в который невольно оказались втянуты родительские семьи. Принимается ли ими жизненный уклад, способствующий активизации рыночных (достижительских) стратегий, или же усиливаются защитные стратегии, смиряющие с нуждой. В данной статье на основании монографического исследования в одном из сельских районов Республики Коми, а также данных опроса, проведенного весной 2005 года<sup>1</sup>, анализируются особенности положения сельской молодежи, а также влияние места жительства и возраста на представления о жизненном успехе и способах его достижения.

*Ключевые слова:* консервация бедности, пространственная сегрегация, межпоколенческая преемственность лишений, сельская молодежь, представления об успехе, защитные и достижительские стратегии

---

<sup>1</sup> В Республике Коми опрос проводился в рамках исследовательского проекта «Молодежь России: ценности, намерения и стремления», инициированного и реализованного Среднерусским консалтинговым центром в нескольких регионах России (Приморье, Алтайский край, Владимирская и Саратовская области). Автор благодарит И. Свинцова и Д. Петросяна за возможность использования в анализе полученных данных.

**Молодежь и консервация бедности: проблемы и подходы**

Обращение к жизненным стратегиям сельской молодежи вызвано стремлением понять вероятность консервации бедности в современной России. Феномен, которого не было в советское время и который пока существует лишь как угроза, может принять «классическую», распространенную на Западе, форму. Как правило, при его описании зарубежные исследователи ссылаются на безработицу и пространственную изоляцию бедных семей [Моррис, 2000]. Жизнь, полная лишений, в криминальной среде, откуда удастся вырваться единицам, порождает чувство безысходности и смирения, ослабляет устремления к достижениям, а главное – даже при наличии таких установок – дает мало примеров тому, как их можно реализовать. В частности, по мнению американского ученого У. Вилсона, из-за отсутствия ролевых моделей успеха посредством напряженного труда среди молодежи, проживающей в гетто (inner city), снижается самооценка, формируются фатализм и слабая мотивация к труду, что способствует переходу нужды из поколения в поколение [Wilson, 1987]. Пространственная изоляция бедности завершается социальной, отражаясь в специфической системе ценностей, норм и правил решения повседневных проблем.

Отечественные исследователи все больше склоняются к мнению, что в России возможна реализация похожего сценария [Тихонова, 2003]. В настоящий момент этому способствуют такие факторы, как периферийное место жительства и низкое образование [Szelenyi, 2000], гендерная позиция [Прокофьева и др., 2000], а также слабая адаптация к рыночным условиям [Беляева, 2001]. Молодые, как правило, не включаются в число наиболее социально-уязвимых групп, к которым чаще причисляют пенсионеров и семьи с несовершеннолетними детьми. Положение старших поколений усугубляется наличием прошлого опыта и социальным моделированием своей жизни по советскому образцу, что снижает их шансы на скорую и эффективную адаптацию к рынку и отражается на материальном положении.

И все же в свете реальной угрозы изменения природы бедности из феномена жизненного цикла в постоянное, передаваемое из поколения в поколение явление, остро встает вопрос о том, насколько глубоко зашел процесс. Ответить на него однозначно можно, обнаружив «преемственность» нужды. И одним из свидетельств наследования материальных лишений будет копирование родительского

опыта в определении молодыми из бедных семей личных перспектив и способов достижения достатка. Это уже касается не только низкой адаптации к переменам в нашей жизни, неготовности приспособливаться к рыночным условиям и новым правилам достижения вершин благополучия. Важным признаком изменения становится привыкание к бедности, к восприятию защитных механизмов, усугубляющих, а не преодолевающих лишения.

Отсюда интерес к молодежи, к тому, в какой мере они усваивают родительский опыт проживания бедности. Не случайно и внимание к селу. Несмотря на экономическую стабилизацию, ситуация в сельском хозяйстве остается напряженной, и занятость здесь по-прежнему носит кризисный характер. Село становится эпицентром депривации (лишений) и пространственной изоляции семей, не имеющих возможности выехать в более благополучный регион (город), а также шансов радикально изменить ситуацию внутри современного сельского уклада обеспечения семьи.

В ходе монографического исследования северного села на протяжении нескольких лет, начиная с 2000 года, нами изучались различные стороны жизни территориального сообщества через интервью как в семьях, так и на рабочем месте, с представителями власти или лидерами общественного мнения, а также путем включенного наблюдения<sup>1</sup>. В ходе исследования были выявлены особенности социальной организации села, выделены основные характеристики складывающегося здесь жизненного уклада, определены типы повседневных стратегий выживания и достижения. Результаты этого исследования использованы в интерпретации данных опроса среди молодых, проведенного в начале июня 2005 года в городе и селе по квотной выборке, представляющей различные социальные группы. В селе всего было опрошено 110 респондентов, из которых было 80 молодых до 30 лет и 30 респондентов старше 40 лет.

### **Стратегии выживания жителей северного села**

Жители сельских и лесных поселков, особенно на Севере, оказались заложниками экономического реформирования и внедрения «дикого» рынка, исключившего из поля зрения государства все экономически нерентабельные – ранее дотационные, а теперь депрессивные

---

<sup>1</sup> Методика исследования подробно описана в статье [Ярошенко, 2004].

(неблагополучные) – отрасли народного хозяйства. Ситуация выпадения или исключения из новой рыночной экономики лишь развила наследие советского прошлого, в котором российская деревня, несмотря на лозунг смычки села и города, оставалась на периферии государственных интересов, а жители деревни – в числе наименее обеспеченных россиян. В настоящее время разрыв между городом и деревней стал более очевиден.

Положение северян усугубляется сложными климатическими условиями, препятствующими эффективному развитию сельского хозяйства. А монопрофильные промышленные зоны вносят дополнительный дисбаланс в экономическое развитие. Не является исключением и село, в котором проходило исследование. Это районный центр Республики Коми с численностью населения 3 тыс. человек (11 тыс. человек в целом по району), который в силу периферийности (200 км от столицы) и изоляции (первая автомобильная дорога была построена в середине 1980-х годов) стал центром социальной депривации.

Основу экономической базы района составляют лесозаготовки и сельское хозяйство. Но лес – единственный ресурс района – с середины 90-х годов оказался невостребованным. В результате произошел спад производства на лесозаготовительных предприятиях, сокращение численности работающих здесь и резкое снижение заработной платы. Начиная с 1994 года численность занятых в районе уменьшилась на 2 тыс. человек [Статистический... 2001. С. 51]. Больше всего от сокращений пострадали леспромхозы, где число работников сократилось наполовину. С развалом лесозаготовок и сокращением лесопунктов была свернута и социальная инфраструктура поселков: пекарни, магазины, бытовки, столовые.

С конца 90-х годов район на новой волне лесозаготовок стал развиваться и латать экономические бреши. Однако восстановление леспромхозов несопоставимо по масштабам с уровнем советского времени, а потому никак не повлияло на общую атмосферу запустения. Уровень зарегистрированной безработицы, достигший в 1997 году рекордного показателя в 10 %, составляет сегодня 5–6 %. Заработная плата работающих неуклонно снижается в соотношении с прожиточным минимумом [Статистический... 2001. С. 85] и явно недостаточна для содержания семьи. Безработица и низкая оплата труда существенно осложнили жизнь селян, вынужденных теперь искать новые источники существования. Предпринимательство, как и самозанятость, вряд ли могут рассматриваться в качестве альтернативы промышлен-

ному производству или совхозам, поскольку развиваются в условиях северных сел по-прежнему слабо. Единичные фермерские хозяйства, так же как и совхозы, в условиях рискованного земледелия на Севере в большинстве случаев убыточны.

В результате складывается специфическая экономика выживания, центральными звеньями которой становятся перенесение экономической ответственности с рабочего места в домохозяйство, выстраивание в семье множественной стратегии поддержания достигнутого или минимального уровня достатка за счет компенсации нестабильной или низкооплачиваемой занятости государственной поддержкой, родственным обменом и работой в личном подсобном хозяйстве. Все звенья этой цепи тесно взаимосвязаны друг с другом. Длительное снижение доходов от оплачиваемой занятости ведет к сворачиванию родственного обмена и подсобного хозяйства, усиливает полагание на государственную поддержку и стимулирует рост неполных семей.

Наиболее привлекательными местами трудоустройства становятся бюджетные организации. Занятые в бюджетных организациях (администрация, школы, детские сады, милиция и т. п.), а также пенсионеры оказываются основными кормильцами. В качестве компенсации низкооплачиваемой или нестабильной занятости в совхозе и леспромхозе привычным становится массовое обращение работающих и трудоспособных граждан за социальной помощью. Несмотря на то, что семейная кооперация становится залогом выживания, доля неполных семей, особенно среди молодых, из года в год увеличивается. Во многом это связано с ожиданиями материального обеспечения семьи мужчинами и несостоятельностью их в этой роли [Ярошенко, 2002].

Молодые включаются в экономику выживания, перенимая установившиеся практики поддержания достигнутого уровня жизни, все больше полагаясь на пособия и родственную (как правило, родительскую) поддержку. Действенным выходом из сложившейся ситуации является миграция, а для молодежи из бедных семей наиболее реальный канал выезда из села – получение образования в городе. Однако эта возможность сильно ограничена отсутствием средств на оплату расходов, связанных с реализацией такой стратегии.

### **Маркеры социальной позиции молодых селян**

Для характеристики положения сельской молодежи по данным опроса мы выбрали три признака: оценку материального благополучия

семьи, личную успешность и собственное окружение. Совместное их использование позволяет, на наш взгляд, лучше представить ситуацию.

Для начала на основании *оценки уровня среднедушевого дохода* в семье были выделены бедные и небедные группы. К бедным отнесены те, кто назвал среднедушевой доход ниже или в пределах установленного в республике прожиточного уровня. Для сравнения использованы аналогичные данные по городу. Как оказалось, материальное положение молодых хуже «взрослых» селян старше 40 лет, а также не дотягивает до уровня городских жителей, независимо от их возраста (табл. 1).

Таблица 1

## Пространственные различия материального благополучия, %

|                                            | Село    |          | Город   |          |
|--------------------------------------------|---------|----------|---------|----------|
|                                            | Молодые | Взрослые | Молодые | Взрослые |
| <i>Оценка уровня среднедушевого дохода</i> |         |          |         |          |
| Бедные                                     | 62      | 52       | 48      | 52       |
| Небедные                                   | 38      | 48       | 52      | 48       |
| <i>Самооценка успешности</i>               |         |          |         |          |
| Удачливые                                  | 33      | 14       | 36      | 14       |
| Успешные трудоголики                       | 64      | 79       | 61      | 81       |
| Обойденные                                 | 3       | 7        | 3       | 4        |
| <i>Оценка окружения</i>                    |         |          |         |          |
| Успешные                                   | 34      | 14       | 38      | 12       |
| И те, и другие                             | 60      | 72       | 59      | 77       |
| Неуспешные                                 | 6       | 14       | 3       | 11       |

Однако оценка молодыми успешности себя и своего окружения в целом, как на селе, так и в городе, несколько выше. Только 3 % молодых сочли себя обойденными, тогда как среди старшего поколения селян так себя охарактеризовало 7 %. Вполне вероятно, что различия обусловлены воспоминаниями взрослых об утраченных благах и гарантиях советского времени. Молодые же, лишенные груза ностальгии по прошлому, скорее оценивают свое положение, исходя из текущей ситуации. Примечательно, что расходятся и мнения относительно ис-

точников благополучия: среди молодых больше тех, кто отнес себя к удачливым, тогда как взрослые отметили, что удачи в устройстве личного счастья явно недостаточно, и они всего добиваются упорным трудом. Причины различий могут быть самыми разными, начиная от трудоцентристской этики старших поколений и заканчивая «молодежными» представлениями о рискованных стратегиях достижения благополучия, где, как в игре, исход может быть обусловлен стечением обстоятельств и удачей. Для нас важно другое – очевидно, что в самоидентификациях поколенческие различия доминируют над «семейными» или «групповыми» установками. А это позволяет усомниться в прямом наследовании (копировании) родительского опыта. Таким же образом можно прокомментировать оценки успешности окружения. Однако здесь обращает внимание на себя тот факт, что молодые жители села чаще своих городских сверстников относят своих близких и знакомых к «неуспешным», «несчастливым» и «неудачникам».

Таким образом, в оценках молодыми своего социального положения проявляется факт неблагополучия сельской жизни, что отражается на материальном положении их семей или социального окружения. Однако индивидуальные характеристики своего места в социуме молодыми оцениваются выше взрослых, что косвенным образом свидетельствует о потенциале молодости, ее влиянии на более высокую самооценку и уверенность в себе. Рассмотрим далее, в какой мере низкое материальное положение отражается на представлениях об успехе и способах его достижения. Проявляется ли в этом схожесть с «родительскими» установками, или и здесь также имеется разрыв.

### **Стратегии успеха сельской молодежи**

При рассмотрении образа успеха и способов его достижения проведем сравнение их трактовок молодыми и взрослыми жителями села из числа бедных и небедных. Такой фокус позволит выявить преэминентность стратегий, сформированных в ситуации материальных лишений.

В представлениях об успехе присутствуют советские и постсоветские ценности. В частности, профессиональные достижения, семейное счастье и уважение со стороны окружающих, скорее, характеризуют традиции прежнего подхода к жизни, тогда как приоритет материального достатка, карьерного роста и предпринимательства является знаком принятия рыночных правил игры (установок).

Такое же разграничение можно провести относительно способов достижения успеха. *Рыночно-ориентированная, достижительская стратегия*, совпадающая с логикой рыночного реформирования, предполагает рост установок на риск (предприимчивость) и получение образования, повышающих уровень приспособленности к рынку. Напротив, *защитная стратегия* проявляется в ориентации на опыт, активное использование связей и поддержки семьи.

Однако в ходе опроса не проявилось четкого разграничения в позициях бедных и небедных (как тех, кто разделяет советские ценности и защитные стратегии, так и тех, кто движим рыночными установками и ориентирован на достижения). Во-первых, общей была ценность материального достатка. Во-вторых, профессионализм, отнесенный нами к советской традиции, оказался более востребованным среди небедных. Точно так же состоятельные жители села чаще ссылались на опыт и высокую квалификацию как на путь к успеху. В-третьих, неожиданно высоким среди состоятельной молодежи оказался рейтинг уважения окружающих в качестве признака успеха (табл. 2).

Таблица 2

## Жизненные стратегии в сельских семьях, %

|                                  | <i>Бедные</i>  |                 | <i>Небедные</i> |                 |
|----------------------------------|----------------|-----------------|-----------------|-----------------|
|                                  | <i>Молодые</i> | <i>Взрослые</i> | <i>Молодые</i>  | <i>Взрослые</i> |
| <i>Представления об успехе</i>   |                |                 |                 |                 |
| Профессионализм                  | 15             | 16              | 18              | 20              |
| Карьера                          | 10             | 3               | 19              | 15              |
| Достаток                         | 32             | 29              | 29              | 35              |
| Счастливая семья                 | 23             | 39              | 4               | 9               |
| Уважение окружающих              | 13             | 10              | 21              | 12              |
| <i>Способы достижения успеха</i> |                |                 |                 |                 |
| Опыт                             | 9              | 11              | 18              | 18              |
| Образование                      | 10             | 11              | 8               | 10              |
| Связи                            | 8              | 8               | 6               | 5               |
| Поддержка семьи                  | 10             | 19              | 10              | 11              |
| Предприимчивость                 | 22             | 8               | 21              | 18              |
| Уверенность в себе               | 15             | 8               | 20              | 13              |
| Удача                            | 11             | 8               | 8               | 8               |

Данные опроса подтвердили тенденцию сближения ценностных установок молодых и взрослых бедных. И те, и другие предпочли рассматривать успех сквозь призму достатка и счастливой семьи – как раз того, чего им не хватает. Различия в восприятии успеха бедными и небедными проявились сильнее, чем солидарность поколений. Но следует подчеркнуть, что в способах достижения успеха эта связь не была столь очевидной. Здесь больше единодушия среди молодых и больше расхождений по «классовому», или материальному, принципу.

### **Заключение**

Бедность не является результатом молодости или неопытности. Напротив, отсутствие советского опыта, присущего страшим поколениям, повышает самооценку и вероятность использования достижительских стратегий.

Однако длительное проживание в условиях лишений заставляет приспосабливаться к жизни в депривированном поселении. Низкий экономический класс родительской семьи начинает оказывать влияние на восприятие успеха. Пока это не распространяется на представления о способах его достижения. Среди молодых декларируется большая приверженность предприимчивости и полаганию на себя. Но реальный опыт преодоления материальных проблем чаще всего направляет эти устремления в русло сложившихся стратегий выживания, где родственная поддержка и расчет на социальную помощь уступают место профессионализму и повышению образования. А предприимчивость и полагание на себя активно применяются к области семейных отношений, стимулируя рост неполных семей.

### **Список литературы**

Беляева Л. А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социс. 2001. № 6. С. 44–52.

Моррис Л. Понятие underclass'a // Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 1. С. 67–91 ([www.ecsoc.msses.ru](http://www.ecsoc.msses.ru)) / Пер. с англ.: Lydia Morris. Dangerous classes. The underclass and social citizenship. L.; N. Y.: Routledge, 1994. P. 80–110.

Прокофьева Л. М. и др. Феминизация бедности в России. Макроэкономический анализ феминизации бедности в России // Сборник докладов, подготовленных для Всемирного Банка. М.: Изд-во «Весь мир», 2000 // <http://www.worldbank.org.ru/ECA/Russia.nsf>.

Статистический ежегодник Республики Коми: Стат. сб. Сыктывкар: Госкомстат РФ и Госкомстат РК, 2001.

*Тихонова Н. Е.* Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003.

*Ярошенко С.* Северное село в режиме социального исключения // Социс. 2004. № 7. С. 71–82.

*Ярошенко С.* Кризис семьи и сексуальности: бедность без любви в семьях нуждающихся // В поисках сексуальности. Сб. статей / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб.: Изд-во Д. Буланина, 2002. С. 172–196.

*Szelenyi I.* (Ed.). Poverty, ethnicity and gender in transitional societies. Yale University, 2000. January.

*Wilson W. J.* The truly disadvantaged: The inner city, the underclass and public policy. Chicago: University of Chicago press, 1987.

---

Светлана Сергеевна Ярошенко  
к. с. н., заведующая сектором экономической социологии,  
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера  
Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар  
электронная почта: s\_yaroshenko@online.ru

---